

Кисиль Поляк

Специальность

Работа :после окончания и до 1975г - НЭИС. Должности: инженер, мнс и преподаватель кафедры "Передача Дискретной Информации" с 1975г. по 1993г. - НИИ Электронных Приборов, лаборатория "Физического и математического моделирования" . Должности старший и ведущий инженер, снс и начальник лаборатории.

с 1993г. по 2013г - учитель нескольких школ: СШ № 16, СШ "Начало", ВСШ №
Должности: учитель информатики, физики и математики.

В настоящее время - пенсионер.

Семья: женат, двое детей, двое внуков.

Друзьям и однокурсникам : Желаю здоровья, счастья, всяческого благополучия!

КАК Я ПОСТУПИЛ В НГУ И НЕ НАШЕЛ СЕБЯ В СПИСКЕ ЗАЧИСЛЕННЫХ

В мае 1964 года, в возрасте двадцати двух лет, я проходил третий год службы в батальоне связи при штабе Сибирского военного округа. После армии мне надо было выбрать своё дальнейшее место жительства либо Киев, либо Новосибирск. В Киеве, откуда я уехал после окончания техникума в 1960 году, меня ждали родители, сестра, многочисленные родственники, друзья и товарищи по школе и техникуму. А в Новосибирске у меня была хорошо оплачиваемая и с детства любимая работа по обслуживанию новомодного тогда радиоэлектронного оборудования. В то время таких специалистов в Сибири было мало и на Томской (ныне Западно-Сибирской) железной дороге, где я работал до армии, меня уже ждали.

Был еще один вопрос, который требовал срочного решения в мае-июне. Дело в том, что приехав в Новосибирск, я успел поступить на вечерний факультет института связи (НЭИС). Первый курс я закончил до армии, а второй курс и первый семестр третьего в армии. Передо мной стал выбор: либо повторно, после армии, учиться на третьем курсе, либо срочно готовиться, сдать экзамены и перейти на четвертый курс, что и было решено делать. Трудностей с учебой в армии было невероятно много, но меня спасало то, что я фактически был единственным дипломированным специалистом в части, знал все оборудование части, всегда был на месте и в любое время дня и ночи был готов к выезду на любой объект. Поэтому на мои дополнительные одно-двух часовые отлучки на объекты штаба округа в дневное рабочее время смотрели сквозь пальцы. Главное, чтобы все работало, и чтобы я нигде не попался.

В жизни никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. Я сдал потом зачеты и экзамены, но они мне уже не понадобились. Дело в том, что на одном из зачетов я услышал разговор преподавателей о том, что в Академгородке строятся и открываются научные институты, в один из которых они уже переходят на работу. Там же есть университет, в котором преподают ученые с мировыми именами. Этот разговор меня почему-то настолько потряс, что я не смог его больше выкинуть из головы. Прийдя в часть, я поднял в Ленинской комнате подшивки центральных и местных газет и прочел все об НГУ и Академгородке.

К началу июня я уже созрел к учебе в НГУ после армии и поехал в университет на разведку, то есть посмотреть и поговорить.

В деканате физфака меня встретила замечательная женщина по фамилии Фомель, имя-отчество которой я, к сожалению, не помню. Через несколько лет ее муж, Фомель Б.М., стал руководителем моих научной и дипломной работ. Меня внимательно выслушали и предложили позвонить через неделю.

Через неделю мне сообщили по телефону, что готовы перевести меня в НГУ, но при условии, что я пройду собеседование по физике. На собеседование мне надо явиться такого то числа в 9-00.

Приехав на собеседование, я встретил в деканате достаточно взрослого мужчину, который, улыбаясь, повел меня по коридору в поисках свободной аудитории. Это был, если мне не изменяет память проф. Чириков (или Чирков?) из ИЯФ'а.

Беседа проходила в очень дружелюбном виде. Мне задавались вопросы по сути физических процессов, по их связям между собой, по их зависимостям от различных параметров. Не знаю, насколько правильно я отвечал, но все шло легко и гладко. Задачи казались настолько простыми, что мне даже не приходилось думать над ними. Продолжая беседовать, мы сходили в столовую на первом этаже НГУ. После столовой мне был задан последний вопрос, который поставил меня в тупик: «А что, собственно, вам от меня нужно?». Я ответил, что мне нужно перевестись в НГУ и что это зависит от его мнения. Меня заверили, что мнение будет положительным, после чего мы разошлись. Только тогда я обратил внимание, что мы беседовали почти пять часов.

В конце июня месяца я сдал последний экзамен за 3-ий курс вечернего отделения НЭИС, оформил для НГУ выписку оценок из личного дела, тематические планы по математике, физике и другим предметам, написал заявление о переводе и попрощался с институтом. Откуда мне было знать, что через пять лет я вернусь сюда научным сотрудником и преподавателем.

Оставался открытым вопрос о том, на какой курс меня будут переводить. Для этого в деканате провели сверку планов НГУ и НЭИС по основным предметам. Оказалось, что расхождения настолько велики, что меня могут зачислить только на 2-ой курс при условии, что я досдам всю разницу по предметам. После недельного размышления я понял, что

еще одну сессию, оставаясь в армии, мне не сдать и написал заявление о переводе на первый курс.

В конце июля месяца вывесили список зачисленных на первый курс физфака. В воскресенье, получив увольнительную, я бросился в университет. Когда подошел к списку, передо мной стояла группа ребят, которая неожиданно разошлась, и я оказался перед буквой П списка. В сочетании 'По' фамилии Поляк не оказалось. Я начал смотреть все фамилии с первой буквы 'П', но опять-таки своей фамилии не нашел. Я третий раз просмотрел список, начиная с буквы 'О' и заканчивая буквой 'С', и опять ничего не нашел. Я отошел от списка и начал думать. В деканате еще несколько недель назад меня заверили, что все в порядке. Значит, я должен быть в списке. Надо просмотреть весь список. Я опять подошел к списку и, начав где-то с десятой фамилии на букву 'А', просмотрел весь список до конца. Моей фамилии в списке не было, и мелкая дрожь прошла по всему телу. Что делать? В деканате никого в воскресенье нет. А список передо мной. Значит, пока надо работать со списком. Понимая, что это последний подход, я начал тщательно смотреть на первую фамилию. И вдруг заметил, что начало списка составлено не по алфавиту и что моя фамилия именно здесь.

Ощущения радости у меня не было. Отойдя от списка, я вышел из университета и только на улице почувствовал некоторое облегчение.

Моя судьба на дальнейшие пять лет и, как оказалось, на всю жизнь была решена. Я оставался в Новосибирске.